

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
И МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА
РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ОНТОГЕНЕЗЕ**

Сборник материалов
международной научно-практической конференции

Брест, 17 мая 2019 года

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2019

УДК 373.091.4-059.1
ББК 74.6
С 69

Рекомендовано редакционно-издательским советом Учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Рецензенты:

кандидат психологических наук, доцент **И. В. Черепанова**
кандидат психологических наук, доцент **Е. А. Бай**

Редакционная коллегия:

кандидат психологических наук, доцент **В. Ю. Москалюк**
кандидат психологических наук, доцент **Д. Э. Синюк**
кандидат психологических наук **И. В. Павлов**

**С 69 Социально-педагогическая и медико-психологическая поддержка развития личности в онтогенезе : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Брест, 17 мая 2019 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: В. Ю. Москалюк, Д. Э. Синюк, И. В. Павлов. – Брест : БрГУ, 2019. – 148 с.
ISBN 978-985-22-0049-3.**

Материалы сборника отражают проблемы педагогического и социально-психологического сопровождения детей и взрослых, адаптации и интеграции лиц с особенностями психофизического развития в обществе; состояние и перспективы инновационного образования в мировой практике, в том числе вопросы подготовки специалистов помогающих профессий; проблемы создания условий для развития ребенка в семье.

Издание адресовано преподавателям вузов, магистрантам и студентам, педагогам и психологам учреждений образования, специалистам социальных служб.

УДК 373.091.4-059.1
ББК 74.6

Научное издание

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ОНТОГЕНЕЗЕ**

Сборник материалов конференции

Подписано в печать 03.12.2019. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 8,60. Уч.-изд. л. 11,30.
Тираж 50 экз. Заказ № 508.

Издатель и полиграфическое исполнение:
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/55 от 14.10.2013.
Ул. Мицкевича, 28, 224016, Брест.

ISBN 978-985-22-0049-3

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2019

УДК 159.922

Е. А. БАЙ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

**ВЗАИМОСВЯЗЬ РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК
И ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Родительские установки – это довольно изученная область детско-родительских отношений. В литературе описана обширная их феноменология и формирование индивидуальных особенностей ребенка в рамках нормального или отклоняющегося поведения. Так, А. И. Крайлюк пишет: «Эмоциональный контакт, поведение и отношение к ребенку определяются родительскими установками, которые, усваиваясь, оказывают дальнейшее влияние на ход взрослой жизни, в том числе брачных взаимоотношений и выбора партнера» [1, с. 78].

Согласно утверждениям Ю. В. Борисенко, положительные родительские установки вызывают у ребенка чувство близости и нормальное развитие личности, а отрицательные – агрессивность и эмоциональную неразвитость личности, фрустрацию, неуверенность в себе, инфантилизм, особенно в социальных отношениях, неспособность к самостоятельности [2]. В ходе экспериментального исследования Т. Н. Мартынова установила, что дети родителей с контролирующим типом воспитания послушны, внушаемы, боязливы, не слишком настойчивы в достижении собственных целей, неагрессивны. При смешанном стиле воспитания детям присущи эмоциональная чувствительность, внушаемость, послушание, неагрессивность, отсутствие любознательности, оригинальности мышления, бедная фантазия [3].

Многие из тех установок, которые дети дошкольного возраста получают от своих родителей, утверждает Ю. А. Павлючик, в дальнейшем определяют их поведение, причем стереотипное, одинаковое в сходных жизненных ситуациях. Несомненно, большая часть родительских установок положительна и способствует благоприятному развитию личного пути ребенка. А раз они помогают и не мешают, то и осознавать их необязательно. Это своеобразные инструменты психологической защиты, помогающие ребенку сохранить себя и выжить в окружающем мире. Примером исторически сложившихся и передаваемых из поколения в поколение положительных установок, охраняющих человека, являются пословицы и поговорки, сказки и басни с мудрым адаптационным смыслом, где добро побеждает зло, а мудрость – глупость, где важны стойкость, вера в себя и свои силы [4].

Доказано, что отрицательные родительские установки очень пагубно влияют на развитие личности детей дошкольного возраста (М. В. Голубев [5], В. Т. Кондрашенко [6] и др.). В результате действия таких установок у ребенка появляется замкнутость, агрессивность, приверженность стереотипному поведению. Более того, дошкольник испытывает чувство вины, страхи и тревожность, появляется неуверенность в своих силах и возможностях, отсутствие само-

7. Зотова, Н. Н. Индивидуально-личностные особенности и успешность профессиональной подготовки студентов-психологов / Н. Н. Зотова, О. Н. Родина // Вестн. Моск. ун-та. – 2009. – № 1. – С. 53–66.

8. Смирнова, Г. Е. Развитие профессиональной мотивации студентов-психологов [Электронный ресурс] / Г. Е. Смирнова. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/razvitie-professionalnoy-motivatsii-studentov-psihologov.pdf. – Дата доступа: 23.03.2016.

9. Худякова, Т. Л. Современные средства оценки уровня профессиональной компетентности студентов-психологов / Т. Л. Худякова, Г. В. Абазарова // Материалы международной научно-практической конференции, Харьков, 27–28 сент. 2013 г. – Харьков : ИФИ, 2013. – С. 162–168.

10. Худякова, Т. Л. Особенности профессиональной подготовки психологов на современном этапе модернизации высшего профессионального образования в России / Т. Л. Худякова, А. Н. Севрюкова // Изв. ВГПУ. – 2014. – № 1 (262). – С. 88–91.

11. Забродин, Ю. М. К вопросу о необходимости разработки стандарта профессиональной переподготовки по специальности «Практическая психология» / Ю. М. Забродин, В. Э. Пахальян // Вестн. практ. психологии образования. – 2011. – № 4. – С. 100–106.

УДК 159.922.7/8

Н. Н. ЧАЙЧИЦ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ОБРАЗ МАТЕРИ У ДЕВУШЕК РАННЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

В настоящее время изучение материнства становится все более популярным, так как происходит трансформация традиционных стереотипов материнства, норм репродуктивного поведения и связанного с ним отношения к материнству в раннем юношеском возрасте. Понятие «нормы материнского отношения» в обществе не является постоянным, содержание материнских установок меняется от эпохи к эпохе. Той или иной социальной установке соответствует определенный образ матери, образ ребенка и отношение девушек к материнству в целом. В этой связи является актуальным изучение представлений о материнстве в юношеском возрасте, так как эмпирических исследований образа материнства в раннем юношеском возрасте недостаточно.

В соответствии с положениями А. Н. Леонтьева, образ материнства является одним из фрагментов, частью образа мира, причем условием для формирования образа материнства у индивида будет наличие у него сформированного образа собственной матери [1]. В соответствии с этими идеями А. В. Нарышкин [2] рассматривает образ собственной матери как реальную сложноорганизованную

структуру, состоящую из двух блоков: модального и амодального. Модальный блок содержит зрительный, слуховой, обонятельный, вкусовой и осязательный блоки и отвечает за чувственное восприятие образа собственной матери. Амодальный блок включает в себе интегрированный образ собственной матери, представления ребенка о ней.

Как отмечает И. Я. Звоник, с образом материнства у человека ассоциируются такие духовно-нравственные качества, как любовь к детям, чуткое и заботливое отношение к миру, сердечность и душевность, сострадание и сочувствие, мудрость и строгость, терпимость, готовность на самопожертвование во имя детей. Ценность материнства играет важную роль в создании духовно-нравственных идеалов. Более того, материнство является уникальным механизмом объединения природных и социокультурных начал в человеке [3].

В работах Е. В. Пономаревой отмечается: «Прежде всего, необходимо констатировать, что образ материнства есть отражение в сознании людей феномена материнства как объективного социокультурного феномена» [4, с. 161]. Исследуя характеристики и эталонные черты социокультурного образа женщины-матери, Т. Г. Киселева выделяет следующие «качества образа матери: жизненный опыт, дар интуитивного предвидения наиболее вероятных путей развития событий (особенно связанных с ее детьми); редкую доброту, стойкость, чувство сострадания и умение понять своих детей и их решения; способность к воспитанию и убеждению; верность интересам своих детей и принятие во имя их (или вместо них) любые испытания судьбы» [5, с. 45]. Индивидуальные же варианты такого образа могут значительно варьировать, его полнота обусловлена опытом жизни человека, особенностями его взаимодействия с собственной матерью, представлениями об идеальной матери.

Согласно Е. Ю. Полинской, ценностное отношение к образу материнства выступает в качестве некой сформированной личностной позиции, выражающейся в перспективном биографическом проектировании, и соответствует определенным критериям (показателям): информационно-содержательному (база знаний духовно-нравственных основ жизни), ценностно-смысловому (ответственность будущего родительства перед ценностью жизни будущего ребенка) и потребностно-мотивационному (сформированность различных естественных стремлений к полноценному материнству) [6].

Психолог С. С. Савенышева полагает, что в целом отношение к образу материнства современных женщин гармоничное и зрелое, более того, отношение к образу материнства определяется позитивным отношением к нему, его наличием. Образ материнства содержит в себе образ собственной матери, образ идеальной матери и образ себя в роли матери в будущем [7].

В исследованиях Л. А. Грицай образ материнства, как и отношение к этому образу, считается высшим воплощением женского начала. Тем не менее, по мнению автора, в настоящее время ценностное отношение к материнству утрачивается. Следствием утраты стал демографический кризис, проявляющийся в малодетности, которая становится жизненной нормой. При этом родители (в том числе

и матери) не стремятся к рождению последующих детей, ссылаясь на недостаточность своих средств, времени и сил [8].

В связи с социальной значимостью образа материнства приобретает актуальность проблема изучения материнства как ценностного идеала. Целью нашего исследования стало изучение динамики содержания образа идеальной матери у девушек на прогнании раннего юношеского возраста. В исследовании приняли участие 50 девушек, из них 25 девушек-старшеклассниц 15–16 лет и 25 девушек-студенток 17–18 лет.

Для достижения поставленной цели на основе методики Д. Э. Синюк «Качества матери» мы разработали письменный опрос. Разработанная нами методика направлена на изучение представлений девушек об идеальных качествах матери. Данная методика представляет собой список, состоящий из 50 слов, представляющий собой качества характера людей. Испытуемому необходимо выписать из него в первую колонку таблицы 20 значимых, на его взгляд, качеств, которые описывают мать. После этого испытуемый заполняет вторую колонку таблицы, работая со словами первой колонки, в ней он должен описать свой идеал матери, проранжировав выделенные им качества. При анализе данных мы подсчитали процентную долю испытуемых, которые приписали различным качествам определенные ранги. Для сравнения представлений образа идеальной матери у девушек 15–16 лет, обучающихся в учреждениях среднего образования, и девушек, являющихся студентками высшей школы, данный анализ производился в каждой группе отдельно (таблица).

Таблица – Содержание образа идеальной матери у девушек раннего юношеского возраста

Качества матери				
Школьницы		Студентки		
Ранг	Ср. зн. %	Качество	Ср. зн. %	Качество
1	72 %	Любящая	64 %	Любящая
2	44 %	Ответственная	56 %	Заботливая
3	52 %	Понимающая Справедливая	48 %	Ответственная
4	48 %	Добрая	40 %	Понимающая
5	40 %	Заботливая	40 %	Справедливая
6	40 %	Рассудительная	44 %	Добрая
7	36 %	Ласковая	36 %	Рассудительная
8	32 %	Хозяйственная	42 %	Честная Нежная
9	28 %	Искренняя Отзывчивая	28 %	Искренняя
10	20 %	Честная	20 %	Доверяющая
11	32 %	Доверяющая	28 %	Бескорыстная Образованная

Продолжение таблицы

12	24 %	Сильная Справедливая	24 %	Отзывчивая Хозяйственная Искренняя Аккуратная
13	20 %	Спокойная	20 %	Терпеливая
14	16 %	Воспитанная	24 %	Сдержанная
15	36 %	Аккуратная	16 %	Решительная Расчетливая
15	28 %	Образованная	12 %	Требовательная
17	24 %	Отзывчивая	8 %	Настойчивая
18	24 %	Нежная	12 %	Строгая
19	28 %	Строгая	8 %	Снисходительная
20	20 %	Бескорыстная	4 %	Властная Принципиальная

Полученные данные показывают, что школьницы и студентки выделили разное количество значимых качеств матери: школьницы – 23 характеристики, студентки – 27 соответственно. Это указывает на то, что образ матери у девушек 17–18 лет является более дифференцированным. Особое внимание при анализе списков качеств идеальной матери мы уделили качествам, вошедшим в первую десятку списка, так как рассматриваем их как наиболее значимые в образе идеальной матери по мнению наших респондентов.

Качества, которые респонденты указывают как важные для матери, можно разделить на три группы. Первая группа – феминные качества, которые должна проявлять женщина в интимном общении с другими людьми. Феминные качества выделяют в равной степени как школьницы (42,8 %), так и студентки (44,5 %). Среди значимых феминных качеств как школьницы, так и студентки указывают следующие: любящая, понимающая, искренняя. Школьницы, кроме этого, указывают на то, что идеальная мать должна быть ласковой и отзывчивой. Студентки указывают на отзывчивость идеальной матери, но это качество не входит в первую десятку, качество «ласковая» не указывают вообще, однако указывают «нежность» и «доверие» как необходимые качества идеальной матери, в то время как у школьниц эти качества не входят в десятку самых значимых. Вторая группа – качества, указывающие на характер женщины, который она проявляет в широком пространстве межличностных отношений. Обозначим эти качества как личностные: ответственная, честная, бескорыстная, образованная, воспитанная, аккуратная, бескорыстная. Данные качества выделяют 39,25 % школьниц и 22,2 % студенток. Как школьницы, так и студентки данные качества отнесли к менее значимым качествам идеальной матери, и они вошли во вторую десятку, кроме качества «ответственная», которое заняло 2-й ранг у школьниц и 3-й ранг у студенток.

Третья группа – качества, которые женщина обнаруживает при организации жизнедеятельности других значимых людей, в частности детей, выполняя роль

воспитателя и организатора. Обозначим эти качества как организаторские. Это такие качества, как справедливая, решительная, расчетливая, требовательная, настойчивая, строгая, снисходительная, властная, принципиальная, сдержанная. Необходимо отметить, что большинство организаторских качеств было выделено студентками (33,3%), которые вошли в группу качеств менее значимых для идеальной матери, кроме качества «справедливость». И только 9% школьниц выделили организаторские качества матери. Выделение этих качеств как важных указывает на то, что студентки важными для идеальной матери считают способность к самоорганизации и организации деятельности других людей, в частности детей.

Таким образом, на протяжении раннего юношеского возраста происходит динамика образа идеальной матери. В возрасте 15–16 лет у девушек образ идеальной матери является более стереотипизированным, наполненным в основном феминными качествами женщины. Далее, в возрасте 17–18 лет у девушек образ матери дополняется другими важными характеристиками женщины, соответствующими функциям матери, а не просто женщины. Идеальный образ матери у девушек становится более полным, дифференцированным и адекватным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев, А. Н. Психология образа / А. Н. Леонтьев // Вестн. МГУ. – 1979. – № 2. – С. 3–14.
2. Нарышкин, А. В. Строение образа мира человека и соотношение понятий «знак»–«символ» и «значение»–«смысл» / А. В. Нарышкин // Вопр. психологии. – 2005. – № 1. – С. 88–89.
3. Звоник, И. Я. Духовно-нравственное становление личности в семье / И. Я. Звоник, Ю. В. Меленец // Вестн. БГУ. – 2017. – № 1. – С. 360–365.
4. Пономарева, Е. В. Психологические особенности формирования образа материнства в онтогенезе / Е. В. Пономарева // Ист. и соц.-образоват. мысль. – 2013. – № 2 (18). – С. 161–164.
5. Киселева, Т. Г. Женский образ в социокультурной рефлексии / Т. Г. Киселева. – М.: МГУКИ, 2002. – 230 с.
6. Польшкая, Е. Ю. Воспитание у будущих педагогов ценностного отношения к детству / Е. Ю. Польшкая // Деятельность образовательных организаций по реализации ФГОС дошкольного и начального общего образования: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., Братск, 1 окт. 2014 г. / Братский гос. ун-т. – Братск, 2014. – С. 70–72.
7. Савенышева, С. С. Отношение к материнству у современных женщин / С. С. Савенышева // Вестн. С.-Петерб. ун-та. – 2008. – № 4. – С. 45–54.
8. Грицай, Л. А. Ценности материнского воспитания детей в наследии / Л. А. Грицай // Вестн. КРСУ. – 2012. – № 8. – С. 160–162.

УДК 159.922

В. А. ЧЕМЕРЕВСКАЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ОБРАЗ ТЕЛЕСНОГО «Я» У ДЕТЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ТЕЛА

Образ телесного «Я», по мнению В. С. Агапова, Р. Бернса, И. С. Кона, В. А. Петровского, М. В. Корепановой, является одним из основных компонентов «Я-концепции» личности, включающим в себя осознание и принятие своей телесности, реалистичность восприятия своего тела, а также преодоление недостатков его формирования. А. А. Налчаджян описывает образ телесного «Я», как субъективное восприятие тела, в том числе внешности; идеальный образ тела (сравнение и идентификация своего тела с телами других и «идеала») [1]. Внешний облик – одна из ключевых составляющих образа телесного «Я». В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша говорят о восприятии человека в единстве внешних данных: физического облика, конституциональных особенностей, всего того, что делает человек со своей внешностью в соответствии с модой, требованиями общества, вкусами, представлением о самом себе, и экспрессивного поведения, проявляющегося в действии.

На внешний облик ребенка оказывает большое влияние его физическое развитие, включающее в себя процесс полового созревания. Популярность ребенка и его положение среди сверстников зависят от его телосложения и физической привлекательности [2]. Дефекты внешности могут затруднять психологическую и социальную адаптацию ребенка, что впоследствии может привести к искаженному образу телесного «Я». Любое телесное нарушение не только влечет за собой изменение внешнего облика человека, но и обуславливает изменение образа его телесного «Я».

В своем исследовании мы изучили особенности образа телесного «Я» у младших школьников с детским церебральным параличом и у младших школьников, имеющих избыточную массу тела. Согласно исследованиям А. В. Гольцева [3], общей тенденцией изменения образа телесного «Я» у детей с ДЦП является уменьшение субъективной значимости его анатомических характеристик и увеличение ценности физических качеств личности и имиджеологического оформления ее внешнего облика как компенсации полученных в результате травмы физических дефектов. Э. С. Калижнюк отмечает, что среди механизмов патологического формирования личности у лиц с физическими дефектами ведущая роль принадлежит реакции личности на дефект, осознанию физической неполноценности [4]. В свою очередь для лиц, имеющих нарушения пищевого поведения, характерна установка на то, что социальные стандарты физической привлекательности связаны с важными аспектами жизни, в случае младших школьников – это статус среди сверстников, социальное принятие. Трудности социальной адаптации и установления межличностных отношений со сверстни-